

**ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО И ИСТОРИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ.
ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА МЕДИНСКОГО НА ФОРУМЕ
«ИСТОРИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО. НОВЫЙ ВЗГЛЯД»**

«Каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином». Это сказал Ключевский. Но что значит — «быть историком»? Сегодня доступ к архивам, трудам ученых, которые ранее были доступны кругу избранных, легко получить нажатием клавиши на компьютере. Однако ценность знания не в килобайтах, не в наборе дат, имен, событий. А в чем?

Давайте подумаем и порассуждаем об этом. Для начала небольшое отвлеченное вступление.

Мы все знаем, как наши предки формировали представления об истории.

У древних первопричиной любых событий, конечно, предполагалась воля богов или Бога, но уже как у них, так и средневековых авторов — проявлялась она через мотивированные поступки людей. В наших монастырях и при княжеских дворах составлялись летописи. И хотя обычно имена их создателей неизвестны, из текста нередко проглядывается, какие конкретные цели преследовали как их заказчики, так и авторы.

Эпоха Просвещения Бога все упоминать перестала и сконцентрировалась на делах человеческих.

Постепенно идеи прав личности, прогресса, национального самосознания, патриотизма стали главными трендами в трудах европейских историков XIX века. Многие стремились при этом раскрыть объективные причины, закономерности исторического развития. Получалось по-разному, но вспомним, как убедительно звучала концепция исторического материализма Маркса-Энгельса. Производственные отношения, производительные силы, теория смен общественно — экономических

формаций. Все это не просто объясняло прошлое, но главное — формировало отношение к настоящему и мотивировало людей к действию, объясняло, предсказывало будущее.

Кроме того, марксистская теория установила четкие критерии исторических оценок. Например, Французская революция — благо, поскольку движет развитие вперед. Людовик XVI, человек добрый, но реакционный, поскольку стремился законсервировать сложившиеся общественные отношения. Потому его — на гильотину.

Робеспьер, Марат — люди недобрые, идеологи массового террора, но — прогрессивны, ибо ускоряли ход истории к светлому будущему. В их честь памятники, улицы и набережные.

Это, разумеется, очень упрощенное рассуждение. Но по сути так нас и учили в школе. Почему эта теория так убедительно объясняла прошлое, местами — настоящее, и так неудачно — будущее, почему сформировала в итоге ложную теоретическую основу для действий для политиков-марксистов — мы сейчас не об этом.

Важно другое — эта теория овладела массами не только в СССР. Она овладела умами половины мира, и следовательно — через, возможно, некорректные, но наши собственные стекла — смотрели на историю, на настоящее и будущее образованные граждане половины планеты.

И это был — наш научно-исторический суверенитет.

С крахом СССР мы освободили историю от идеологии и не предложили никакого нового взгляда, мы лишь заимствовали на Западе некие упрощенные идеи либерализма. Кстати, часть которых к тому времени уже и там лучшими умами воспринималась весьма критически.

В общем, истмат канул в лету, а что осталось? По сути — примитивная трактовка некоторых либеральных теорий (да даже не «либеральных», не хочу опоздать это ни в чем не повинное хорошее слово, а скорее каких-то либертарианских). Чаще всего — трактовка хода истории, как движения от несвободы личности к свободе.

При этом само определение свободы — как цели и смысла исторического развития — получило расширительное толкование. От защиты свобод и прав меньшинства — к «свободе» выбора пола, однополых браков, и всякого рода девиантного, или по-русски — извращенческого поведения. От свобод и прав людей с разным цветом кожи, происхождением — к грабежам и погромам «потомками угнетенных» на улице, сносу памятников и надругательству над культурным наследием. От свободы совести — к пляскам в храме.

В общем, «окна Овертона» в действии.

Докатывается либертианство и до нас, слава Богу, пока чаще в комичной форме. Недавний пример — на портале Госуслуг появилась, но потом — звоночек раздался — была снята услуга упрощенной процедуры «замены паспорта в связи со сменой пола». Захотел подросток поменять пол — пока гормоны не успокоились и с девушкой не помирился — ЕЦ госслуг должен оперативно помочь оформить документы. Без бюрократии. А что — свобода!

Если серьезно — то либертарианство (уже как свобода от «русского имперского гнета»), наложенное на болезненное увлечение некими национальными особенностями, привело и к ситуации на Украине, и в Прибалтике, а теперь уже и в братской Белоруссии. Исходя из незамысловатой дилеммы «свобода versus несвобода» одна сторона в Минске — однозначно тирания, а другая (хотя мы о ней вообще ничего не знаем) — положительные герои, и только потому, что они «за свободу». Хочется лишь грустно напомнить, что при любом насильственном перевороте с лозунга «за свободу» всегда начинался массовый террор, казни и передел собственности. Ну это так, по ходу, как говорится, тем энтузиастам «оранжевых революций», которые учебники истории не читали...

Кстати, исторический примитивизм такого подхода у нас — наглядно представлен в печально прославленном ролике в Ельцин-центре. Исходя из этой странного мультика на входе в музей — вся история России есть исключительно движение от несвободы к свободе. Все до Ельцина — зло и

хаос (ах да, мелькнул, кажется, Александр II, но — погубила охранка), и только с уважаемым Борисом Николаевичем появился какой-то луч света в темном царстве.

Итак, в советскую пору мы отринули историческую идеологию самодержавия - никакого более «третьего Рима», «Бога, царя, Отечества», «единой и неделимой», «славянского или православного единства», ничего этого — и заместили это «марксизмом-ленинизмом в истории», распространив его, повторюсь, на полмира.

В 90-е — мы отринули и истмат, и образовалась идейная пустота.

Но природа пустоты не терпит. И там обосновалось примитивное историческое либертарианство, идейная основа для поэтапного низведения России до десятка Голландий, только понищее и пожиже. Поскольку сырьевые колонии, лишённые суверенной истории и права на роль в мире, жить должны скромно.

Не выделываться. Что же мы на данный момент предлагаем? Сразу скажу — готового рецепта нет. Есть осознание проблемы, есть потребность в дискуссии, есть понимание некоторых подходов.

ПЕРВОЕ. Историческая политика. Государственная деятельность, называемая греческим словом «политика», затрагивает все сферы жизни общества. Политика проявляется во всем, в том числе — и в отношении государства и общества к своей истории. Не надо этого стесняться. Напомню, несколько лет назад словосочетание «культурная политика» вызывало кое у кого недоумение или даже неприятие. Сегодня это понятие закреплено в основных президентских документах. Что касается государственной исторической политики, защиты исторической правды, подвига народа, почитания исторической памяти, то отныне это закреплено Конституцией.

ВТОРОЕ. Общество, которое не имеет самостоятельного видения путей развития, как я уже говорил, вынуждено опираться на концепции, выработанные за пределами его страны. Таким образом, историческая политика напрямую связана с историческим суверенитетом, то есть нашей

способностью самостоятельно трактовать собственную историю и путь развития. Или неспособностью — в случае отсутствия такового пути.

Итак, исторический суверенитет.

Пример. Свое видение мировой истории США трактуют с момента рождения, и назойливо распространяют — всеми инструментами и «мягкой, и самой жесткой силы». Банальности про Голливуд, учебники Сороса и завизированные понятно где «резолуции Европарламента» по Второй мировой — позвольте вам уже не напоминать... Все и так понятно.

США не борются с фальсификациями истории, они **беспринципно** насаждают свою точку зрения. Всюду и всеми доступными средствами.

Поэтому и я бы предложил постепенно отойти от позиции борьбы с «фальсификациями». Хватит оправдываться. Надо насаждать всеми возможными методами свою точку зрения.

Тем более нам легче, чем нашим «оппонентам».

Ибо мы говорим правду. Мы в фантазиях не запутаемся.

Мы верим в то, что делаем. Мы знаем, за что и ради чего творили историю наши предки и что поэтому должны делать мы.

Понимаем — сегодня «борьба за историю» — это часть конкурентной борьбы государств. Это обыденное и ведущееся осознанно дело. Но действительно устойчивое историческое самосознание народа может быть основано только на объективном историческом знании.

Поэтому — **ТРЕТИЙ тезис. Об исторических оценках и синхронной истории.**

Споры и дискуссии о той или иной личности, событии в истории были, есть и будут. Тем более, когда находятся неизвестные ранее факты. Это нормально.

Ненормально — вычеркивать, устранять кого-то или что-то из исторической памяти. Ненормально — впадать в бездумное восхваление или порицание. Давать оценки, только и исключительно исходя из наших

сегодняшних представлений о морали, праве, добре и зле, судя из дня сегодняшнего, зная точно сегодня результаты, последствия их деяний.

Говоря проще — не надо сравнивать Ивана Грозного с Махатмой Ганди и принцессой Дианой. Они жили в разных вселенных. Используйте при оценках принцип историзма. Не оправдывайте. Изучайте эпоху. Сравните с современниками. Грозного, например, — с Генрихом VIII и актерами Варфоломеевской ночи.

Повторюсь. Не оправдывайте. Но судите не по Хельсинским декларациям и документам ООН о правах человека. Судите по законам и **понятиям** ТОГО времени, попытайтесь окунуться в те реалии и те представления общества, элит да и простых людей о законе, справедливости, Боге и дьяволе, и тогда многое предстанет в другом свете...

Я говорю это не для того, чтобы осуждать иностранных монархов или упаси Бог, оправдывать дикость «опричины». Нет. Просто когда мы в музее смотрим на старинные картины (которых не касалась рука реставратора), мы часто видим тусклые, темные цвета, с трудом можем что-то разглядеть. Но разве великие художники все всегда писали такими темными красками?

Нет, просто лак, которым они покрывались под воздействием кислорода и времени окислялся, краски темнели. Но стоит картину по-настоящему восстановить — и она заиграет так, как видел мир создававший ее художник.

Так и с историей — надо стремиться воссоздавать историю. Что заставило пойти на тот или иной шаг? При каких обстоятельствах? Как при тех же обстоятельствах поступали его современники? Да, это сложно. Но интересно.

Ставя такие вопросы, мы не просто воссоздаем картину прошлого. Мы можем попытаться если не принять, но хотя бы — приблизиться и понять, как думали наши предки.

И еще. Мой пример с современниками — сравнение деяний Ивана Грозного с его европартнерами, приводит к еще одному важному выводу. Мы можем и должны уйти от евро- и Москва-центричности в преподавании

истории, мы должны постоянно сравнивать нашу историю с историей всемирной, знать, именно в связи с историей нашей Родины, больше о развитии западной и восточной цивилизаций.

Я давно призывал в этой связи полностью пересмотреть подходы к изучению истории в школе, отойти от примитивного принципа последовательности — к познанию истории мира в сравнении.

Говорят, стандарт школьного учебника уже утвержден. Но мы же сами устанавливаем правила игры. Давайте признаем, что традиционный подход к преподаванию истории в школе — от древних веков до сего дня, в отрыве нашей истории от всемирной — неполноценен. Это как изучать географию — отдельно нашу, по отдельному глобусу России, потом отдельно — остальную, притом пока дойдем до Москвы и современности — уже позабыли, что есть и остальной мир, где похожая природа, климат, тоже реки и озера, зима и лето — и похожие закономерности развития животного и растительного мира.

ЧЕТВЕРТЫЙ тезис. О позитивной истории. Российская историческая наука возникла как наука критическая, не замалчивающая ошибок и преступлений ее действующих лиц. Как история поучительная. Она, по Ключевскому, «строго наказывает за невыученные уроки».

Но мы не можем не видеть у Татищева, Карамзина, Соловьева, Ключевского, Платонова, Тарле, Рыбакова и других, что они ставили во главу угла не только интерес, но и любовь к собственному прошлому.

«Два чувства дивно близки нам / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам».

При таком подходе история неизбежно обретает позитивные смыслы. Они проявляются в уважении к своей стране, желанию посвятить ей свои силы и таланты.

Позитивная история дает возможность судить о прошлом (и хорошем, и плохом) исходя из чувства **сопричастности** «к отеческим гробам» и «родному пепелищу». Вы скажете — с поводами для гордости все ясно.

А как быть с тем, чем гордиться нельзя по определению? Ответу. История должна быть объективной. Не заставляющей поверить в собственную неполноценность, но и не лакированной. Более того. Мало рассказать в учебнике про массовые репрессии 1930-х. Надо показать, что они были не просто порождены режимом, они были обусловлены системой, созданной Лениным и Сталиным. Надо это знать и понимать, чтобы исключить даже теоретическую возможность воссоздания подобной системы.

Мы **не имеем права** вырывать из наших учебников истории, из нашей памяти целые страницы. Мы это уже проходили — будь то отсутствие фигуры Грозному на памятнике Тысячелетию России, отрицание дореволюционных достижений в советскую эпоху, выкалывание глаз на фото и изъятие целых разделов из учебников в 40-е, 50-е, 60-е.

Ибо отрицание своего прошлого — есть 100-процентная гарантия того, что свои ошибки мы повторим.

Поэтому **ПЯТЫЙ тезис** — о непрерывности истории.

Наша история едина и непрерывна, не может быть в ней лишних фигур и потерянных звеньев. Она плохо вмещается в рамки выдуманных схем — коммунистических, монархических, либеральных, консервативных. Она велика, объемна и **непрерывна**. Современная Россия — правопродолжатель СССР ровно также, как Советская Россия — правопродолжатель Империи, а та, в свою очередь — Московского государства и Древней Руси.

И эту непрерывную историю надо изучать, стремясь понять, **повторюсь снова и снова — это важно, — логику поступков наших предков**. Ошибок — не повторять, преступления — не замалчивать, подвиги, не скромничая, — поднимать на щит, успешный опыт, переложив на современные реалии, — использовать.

ШЕСТОЕ. О воспитании сложного человека.

Зачем учить историю в школе? Самый простой ответ, который могут дать сами ученики — чтобы сдать экзамен, получить аттестат, поступить в ВУЗ.

Этот ответ неверный. Чтобы наши дети росли ответственными гражданами великой страны, они не должны зазубривать правильные ответы для экзамена. Цель — стать сознательно действующим гражданином — напомним прозвучавший в начале тезис Ключевского.

Механическое увеличение часов истории в школе, введение ЕГЭ лишь приведет к перегрузке цифрами и датами. Их можно вызубрить, но как они сформируют личность?

Я не предлагаю готового решения, как получить осмысление каждым истории своей страны. Но вижу, что оно требуется, и что оно — решение — будет сложным. Простое решение — это те самые ответы из интернета. Это готовые и простые ответы в ролике «Ельцин-центра». Это ЕГЭ по истории с огромным избыточным массивом информации.

Сложное решение требует воспитания не «оловянного солдатика», а сложного человека. Способного мыслить не в двоичной системе простых ответов «да» /«нет», или того хуже — принципа multiple choice, не в черно-белой парадигме, а во всей палитре красок, которыми писали свои картины великие художники минувших времен. Не через восхваление, не через глумление над прошлым.

А через, повторюсь, осмысление и принятие. Через собственные ответы на вопросы — почему и зачем это произошло? При каких обстоятельствах и почему так поступали твои предки?

Через формирование среды, которая не терпит психологического уныния и пессимизма. Которая формирует деятельного и активного гражданина, способного учесть уроки, понять ошибки и, не повторяя их, превзойти деяния своих предков.

Такое постижение прошлого дает нам **образ будущего**, основанного на наших базовых ценностях: свободе и независимости, суверенитете и целостности нашей земли, памяти о героическом труде наших предков, опоре на тысячелетнюю культуру и традицию государственности.

Конечно, все вышесказанные тезисы — не догма, а руководство к действию. Это — лишь поиск формулировок.

Мы открыты к дискуссии. Но прошу особо не затягивать. Сегодняшнее положение дел — и именно поэтому мы в непростое время собрались в этом зале — подсказывает не мешкать.

Спасибо всем, кто сегодня здесь собрался и смог внимательно выслушать мое некороткое выступление.

Стране нужна историческая политика. Давайте думать вместе.